

На острове, расположенном на границе Средиземноморского региона и Красного моря, создается курорт **Sindalah** (рис. 3). Площадь курорта составит 840 000 кв. м. Запроектирован причал на 86 мест и 75 буев для яхт, 3 отеля на 413 номеров, 88 вилл, 333 апартаментов, лаунж-бары, рестораны, гольф-клуб с полем площадью 6 474 ярда. Планируется использовать ветряные и солнечные источники энергии. На острове будут отсутствовать дороги и машины [8].

Стоит отметить общие признаки с ранее рассмотренными объектами: комплексный подход, автономность, развитие туризма, использование чистой энергии, хорошо развитая транспортная доступность.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что комплексы имеют общие методы проектирования: объекты создаются как рекреационно-туристические комплексы в условиях автономного обитания. Реализацию объектов ведут в экстремальных условиях: водной среды, горных районов и островного расположения. Такие объекты привлекают туристов и позволяют устойчиво развиваться региону. При проектировании учитываются разные форматы проведения досуга: отдых, спорт, образование, что влияет на саморазвитие человека. Обязательным условием является бережное отношение к природе. Объекты экологически устойчивы, при проектировании активно применяются технологии будущего, которые становятся реальностью. Особое внимание уделяется транспортной доступности.

Становится очевидным, что для создания автономных рекреационно-туристических комплексов, их проектирования и реализации в условиях автономного обитания необходимо изучение научно обоснованных методов и подходов создания высокотехнологичных объектов.

О. А. Воронюк

O. A. Voronyuk

Роль жителя в формировании устойчивой архитектурной среды: практики соучастия и обживания

The role of a resident's role in the formation of a sustainable architectural environment: participatory design and habitation

Ключевые слова: вернакулярная архитектура, неформальная архитектура, историческая застройка, соучаствующее проектирование, инкрементальное жилье, обживание

Keywords: vernacular architecture, informal architecture, historical development, participatory design, incremental housing, habitation

Аннотация. Актуальные сегодня практики вовлечения конечного пользователя в рамках так называемого соучаствующего проектирования рассматриваются в статье с критических позиций. Затрагивается проблема выстраивания эффективной коммуникации членов профессионального сообщества с конечными пользователями при проектировании. Анализируются перспективы и необходимые условия для развития низовой самоорганизации на уровне соседских сообществ – стратегии, которая показала свою эффективность как в условиях реконструкции и реставрации исторического наследия, так и в случае современного жилого строительства.

Abstract. Current practice of involving the end user into participatory design process is reviewed in this article from critical positions. The problem of establishing an effective communication between members of professional community with end users during design process is considered. The prospects and necessary conditions for the development of democratic

Список литературы

1. *Антюфеев, В. А.* Архитектурно-пространственная организация объектов отдыха и туризма в пойменно-дельтовых образованиях: на примере Волго-Ахтубинской поймы: специальность 18.00.02: автореф. дисс. ... кандидата архитектуры / Антюфеев Владимир Алексеевич; Московский архитектурный институт. – Москва, 2007.
2. *Голубева, Е. П.* Принципы формирования архитектуры рекреационно-досуговых комплексов: специальность 18.00.02: дисс. ... кандидата архитектуры / Голубева Елена Павловна; Государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2006.
3. *Кизилова, С. А.* Возведение мобильных мегаструктур в водной среде: преимущества и перспективы / С. А. Кизилова // Жилищное строительство. – 2018. – № 8. – С. 24–29.
4. *Крашениников, А. В.* Программа развития автономного градостроительного комплекса / А. В. Крашениников // Architecture and Modern Information Technologies. – 2010. – № 4(13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-razvitiya-avtonomnogo-gradostroitel'nogo-kompleksa> (дата обращения: 10.05.2023).
5. *Погонин, А. О.* Принципы формирования автономных жилых зданий в экстремальных условиях природного характера: специальность 05.23.21: автореф. дисс. ... кандидата архитектуры / Погонин Алексей Олегович; Московский архитектурный институт. – Москва, 2010.
6. *Сапрыкина, Н. А.* Инновационные подходы и современные тенденции развития в создании среды обитания будущего / Н. А. Сапрыкина // Инновации в науке. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-i-sovremennye-tendentsii-razvitiya-v-sozdanii-sredy-obitaniya-buduschego> (дата обращения: 11.05.2023).
7. *Oxagon // Neom: official website.* – URL: <https://www.neom.com/en-us/regions/oxagon> (date of access: 04.05.2023).
8. *Sandaled // Neom: official website.* – URL: <https://www.neom.com/en-us/regions/sindalah> (date of access: 08.05.2023).
9. *Trojena // Neom: official website.* – URL: <https://www.neom.com/en-us/regions/trojena> (date of access: 04.05.2023).

organization at the level of neighbor communities are analyzed, while this practice already showed its effectiveness both under the conditions of reconstruction and restoration of historical heritage and in the case of the development of modern residential architecture.

Современная система российского архитектурного образования, унаследовавшая традиции ВХУТЕМАСа (одной из крупнейших дизайн-школ, продвигавшей наряду с Баухаузом проект международного модернизма), по сей день продолжает, причем, иногда совершенно неосознанно, транслировать некоторые установки тех времен. Несомненно, целенаправленное внедрение в образовательную программу отдельных теоретических наработок 1920–30-х годов позволяет существенно расширить учебно-методическую базу для изучения ряда дисциплин, целого спектра средств художественной выразительности и основополагающих принципов дизайна, тем самым повышая общую продуктивность образовательного процесса. Однако некоторые студенты вместе с этими ключевыми знаниями непроизвольно наследуют и этические ориентиры, и несколько устаревшее мировоззрение архитекторов-модернистов. Нередко преподаватели, стараясь подчеркнуть значимость профессии, ссылаются именно на авторов эпохи модернизма, чье творчество на определенном этапе истории оказало существенное влияние на внешний облик и устройство городов по всему миру. Анализируя существующие представления о профессии и роли архитектора в современном обществе, Григорий Ревзин в своей книге «Как устроен город» описывает сходство управленческой деятельности с характерным для архитекторов стремлением к жизнеустройству: «Кто занимается разделением людей на группы, создает для них сценарии поведения и велит им действовать в соответствии с этим сценарием? Это делает власть... И сегодня большинство выпускников МАРХИ в ответ на вопрос, почему они выбрали профессию архитектора, отвечают, горя глазами, что архитектор не просто проектирует дома. Он проектирует жизнь, строит счастье людей» [7, с. 4].

В 1972 году, вместе со «смертью новой архитектуры» [8, с. 4], которую провозгласил американский критик Чарльз Дженкс, реагируя на снос первой многоэтажки в модернистском микрорайоне Пруитт-Айгоу (Pruitt-Igoe), окончательно утвердился запрос на конституирование новых этических ценностей и ориентиров внутри профессии. Можно выделить ряд исследователей, для которых таким ориентиром стал конечный пользователь, его реальные проблемы и потребности. Так, например, известный финский архитектор и теоретик архитектуры Юхани Палласмаа замечает: «В роли архитекторов мы стремимся к тщательно артикулированной и хронологически одномерной среде, в то время как мы же – обитатели предпочитаем более многоплановую, неопределенную и эстетически менее стерильную среду» [6, с. 4].

Схожими представлениями, вероятно, руководствовался в проекте жилого квартала Квинта Монрой и Алехандро Аравена, лауреат Притцкерской премии, одной из наиболее престижных архитектурных наград. Перед ним стояла крайне сложная задача: в условиях

ограниченного государственного финансирования обеспечить жителей неформального поселения, существовавшего на разрабатываемой территории, современным и комфортным жильем. При этом, в ходе предварительных слушаний поселенцы выдвинули дополнительное условие: они не были готовы заселяться в многоквартирный дом и требовали сохранить существовавшие в общине формы имущественной собственности, где каждое домохозяйство или несколько домохозяйств имели в своем распоряжении отдельное строение. Выделенных средств попросту не хватало на строительство полноценных блокированных домов, а жильцы в свою очередь грозились устроить забастовку, если их требования не будут учтены, – так и возникла идея инкрементального, то есть пошагового, строительства. Так называемые «половинчатые дома» оставляли жителям возможность для самостоятельного развития своего жилища по мере накопления ресурсов (что соответствовало привычному для них образу жизни в условиях самостроя), в то время как возводимая профессионалами на стадии строительства половина дома была отведена под помещения первой необходимости и наиболее сложные в техническом плане инженерные системы. Проект увенчался успехом: все, за исключением одного из первоначальных 93 домохозяйств, воспользовались возможностью расширить границы своего жилища. При этом 60 домохозяйств вышли за рамки, определенные сотрудниками архитектурного бюро, в соответствии с рекомендациями которых предполагалось, что максимальная площадь ячеек не будет превышать 72 м². Более того, в отдельных случаях была превышена запланированная этажность застройки – возник дополнительный третий этаж. Известны также случаи дополнительного деления домов на жилые ячейки для их последующей сдачи в субаренду, о чем красноречиво свидетельствуют пристроенные в самых неожиданных местах входные группы. Спустя пятнадцать лет после завершения строительства плотность застройки существенно выросла. Вновь стала актуальной выявленная в первоначальном неформальном поселении проблема перенаселенности. Жители жалуются на социальные волнения и конфликты, возникающие на почве несанкционированной застройки общественной территории в структуре коллективных дворов. В отдельных частях квартала стала утрачиваться сплоченность сообщества: всё реже проводятся собрания и устраиваются совместные праздники [9, с. 4]. Стоит, однако, отметить главную заслугу архитектора – успешную попытку сохранить уникальную общину и существующие внутри нее взаимоотношения.

Вместе с тем в профессиональном сообществе возникает необходимость и в разработке нового инструментария для взаимодействия с конечным пользователем с целью выявления его реальных проблем и потребностей. В последнее время все чаще возникают разговоры

о междисциплинарном характере архитектурной деятельности, что во многом связано с попыткой современных архитекторов обращаться и использовать в своей работе практики, заимствованные из социологии, антропологии, философии и других научных дисциплин.

Одним из наиболее ярких примеров такого заимствования стала методика соучаствующего проектирования, предполагающая «...соучастие всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений, обсуждения проблем, формирования программы развития территории с учетом реальных потребностей и реального влияния на ситуацию разных заинтересованных» [2, с. 4]. Привлечение конечного пользователя к процессу проектирования зачастую способствует возникновению чувства сопричастности к судьбе разрабатываемого объекта, позволяя участникам проекта идентифицировать себя с конкретной территорией.

Несмотря на свою эффективность, методика соучаствующего проектирования в последнее время все чаще подвергается критике. Привлечение конечного пользователя существенно усложняет процесс и ведет к повышению стоимости проекта. Эффективность соучастия напрямую зависит от наличия у специалистов соответствующего опыта. «Профессионалы и менеджеры могут воспринимать соучастие как угрозу, полагая, что оно ставит под сомнение их роли экспертов и передает бразды правления пользователю» [5, с. 4]. Нельзя исключать и возможность манипулятивного применения данной методики. Сами архитекторы зачастую используют ее в отрыве от других методов анализа социального контекста. Сформированные на основе сессий соучастия гипотезы зачастую не проходят дополнительную обработку и никак не подкрепляются данными, полученными из иных источников. Некоторые специалисты также обращают внимание на целенаправленную деятельность властей по ограничению партисипации как низового политического проекта, направленного на раскрепощение деполитизированных гражданских масс и на заложенные в самой методике внутренние противоречия, – пользователь имеет право высказывать свое мнение, но лишь в заранее обозначенных границах. Иными словами, у него отсутствует возможность перенаправить выделенные на реализацию проекта средства в другое, более перспективное, по его мнению, русло.

Архитекторы хорошо понимают сокрытый в локальных сообществах потенциал и здраво оценивают их ресурсы (как и их специфическую особенность – проявляться в условиях конфликта). Ярким тому примером может послужить история жителей усадьбы Зеленко, построенной в стиле модерн архитектором Филаретом Засухиным в 1903–1906 годы в Самаре. В 2015 году здание было исключено из списка объектов культурного наследия на основании экспертного заключения, заказанного строительной компанией. Спустя три месяца усадьбу признали аварийной и приняли решение о ее сносе. Жители усадьбы были достаточно осведомлены о власти застройщика и об инвестиционных интересах, связанных с историческим центром. Приняв коллектив-

ное решение отстаивать свое право на жизнь в историческом здании, семь семей объединились и заказали три независимых технических экспертизы, которые затем предоставили в ходе судебного процесса. Суд принял решение в пользу жителей – так им удалось спасти свой дом. В 2017 году фасад усадьбы был отреставрирован в рамках фестиваля восстановления исторической среды «Том Соьер Фест». «...Это было беспрецедентное событие как для Самары, так и для всей России... В результате всех этих усилий усадьба А. У. Зеленко была вновь признана объектом культурного наследия регионального значения и внесена в государственный реестр. И, наконец, в 2018 году суд снова встал на нашу сторону, что позволило жителям оформить землю под зданием и придомовую территорию как общедолевую собственность. В итоге наше сообщество еще больше сплотилось» [8, с. 4].

Описывая программу ревитализации квартала Бетлеми в Тбилиси, культуролог Андрей Иванов также подчеркивает значимость фигуры обитателя: «Главный результат: люди начали сами сохранять свое наследие. Созданное “снизу вверх” и сохранено может быть только “снизу вверх”. Мы не в силах сохранить вернакуляр. Это может сделать только его “субъект”. Наша задача – создать условия» [4, с. 4]. Действительно, люди, проживающие в исторической застройке, зачастую не осознают ценность окружающих их зданий и жилой среды, – об этом свидетельствуют результаты опросов «Института города» Сергея Малахова и Евгении Репиной в Самаре, а также интервью с жителями центральной части Вологды, проведенные в рамках проекта «Дом живой» [1, с. 4].

После травмирующего советского опыта чрезмерной коллективизации, сообщества в российских городах ушли на второй план, уступив место тенденции на атомизацию общества. В последнее время, в связи с крайне высокой степенью бюрократизации российской системы государственного управления, интерес к ним возвращается. Существенно выросла потребность в сообществах, способных на низовом уровне оперативно отстаивать и реализовывать интересы и потребности граждан. На уровне организации жилой среды и обустройства придомовых территорий эту функцию могли бы взять на себя получившие распространение на Западе так называемые соседские сообщества. При этом, чтобы создать благоприятную ситуацию для их возникновения, необходимо выполнить целый ряд условий: например, сделать процесс регистрации права собственности на земельные участки прозрачным и доступным, – ведь именно на этот правовой изъян указывают как опрашиваемые жители исторической части города, так и отдельные специалисты, исследующие способы повысить эффективность использования земли на придомовых территориях в условиях современного строительства [10, с. 4]. В свою очередь, низовая самоорганизация на уровне соседских сообществ в перспективе будет способствовать формированию устойчивой и адаптивной жилой среды, основанной на прочных взаимоотношениях между жителями.

Список литературы

1. «Дом живой»: Проект команды «ВОКРУГ ДА ОКОЛО». – URL: https://vokrugdaokolo.com/dom_jivoj (дата обращения: 12.05.2023).
2. Верещагина, Е. И. Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России / Е. И. Верещагина // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 9.
3. Дворулица: сайт проекта. – URL: <https://dvorulitsa.moscow> (дата обращения: 12.05.2023).
4. Иванов, А. Вернакулярная архитектура Еревана XIX – середины XX века. Средовая ценность и необходимость сохранения / А. Иванов // Вопросы всеобщей истории архитектуры: материалы научной конференции Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) 30–31 мая 2013. – Москва, 2013. – С. 16–18.
5. Кияненко, К. В. Генри Санофф: к архитектуре, озабоченной человеком. О проектировании людей, с людьми и для людей / К. В. Кияненко // Архитектурный вестник. – 2010. – № 1. – С. 96–101.
6. Кияненко, К. В. Юхани Палласма о геометрии чувств, чувстве дома и силе «слабой архитектуры» / К. В. Кияненко // Архитектурный вестник. – 2008. – № 4. – С. 160–165.
7. Ревзин, Г. Как устроен город: 36 эссе по философии урбанистики / Г. Ревзин. – Москва: Strelka Press, 2019. – 270 с.
8. Шиманн, Й. The Samarskiy Yard. Самарский двор / Й. Шиманн, Р. Л. Арарипе, В. Отто. – Екатеринбург: Tatlin, 2021.
9. Carrasco, S. Revisit: Quinta Monroy by Elemental / S. Carrasco // The Architectural Review: official website. – URL: <https://www.architectural-review.com/buildings/housing/revisit-quinta-monroy-by-elemental> (date of access: 12.05.2023).
10. Jencks, C. The Language of Post-Modern Architecture / C. Jencks. – Rizzoli, 1977.

Е. В. Малая, Н. М. Воронцов
E. V. Malaya, N. M. Vorontsov

*Возможности архитектуры будущего на Земле и в космосе. Итоги круглого стола
«Конвергенция наук в архитектуре будущего на Земле и в космосе»
The possibilities of future architecture on Earth and in Space. Results of the round table
"Convergence of sciences in architecture of the future on Earth and in Space"*

Ключевые слова: конвергенция наук в архитектуре, гармония архитектурных пространств, космическая архитектура

Keywords: convergence of sciences in architecture, harmony of architectural spaces, space architecture

Аннотация. Конвергенция наук в архитектуре и градостроительстве приобретает все более важное значение, собирая специалистов различных областей научной деятельности вокруг архитектуры для решения всех вопросов и создания наиболее комфортной среды для человека.

Abstract. The convergence of sciences in architecture and urban planning is becoming increasingly important, gathering specialists from various fields of scientific activity around architecture to solve all issues and create the most comfortable environment for a person.

Конвергенция наук в архитектуре будущего на Земле и далеко за ее пределами приобретает все более важное, определяющее значение в развитии современного общества. Ключевым элементом в цепи научных познаний, аккумулирующим достижения науки и техники, изобретения и творчество, является Архитектура – искусство и наука создания пространства для жизнедеятельности человека.

При этом борьба классических принципов архитектурного проектирования с наиболее перспективными направлениями инженерных наук и 3D-моделированием, выражается в единстве противоположностей. Архитектура и градостроительство являются связующим звеном в объединении наук. Это проявляется в достижениях космической архитектуры, приобретая новые грани научных познаний в самых необычных интересных направлениях, например: связь городской среды и здоровья человека, архитектурных элементов и художественного образа города с психологией восприятия пространства горожанами и многое другое.

Конвергенция научного познания, соединяющего процесс строительства с сохранением уникальности

природы, экологии городской среды с развитием промышленности, исторических культурных ценностей с развитием новейших технологий, необходима архитекторам и градостроителям в создании комфортной среды для проживания человека.

Архитекторы используют в проектах самые современные научно-технические достижения, и переход к новым видам проектной деятельности в будущем лежит в основе архитектурного образования. Эта тенденция уже давно прослеживается в основополагающих принципах градоустройства, архитектурных планировках внутренних пространств, вбирающих в себя природные источники. Эти новые, совершенно необходимые человечеству веяния проявляются в работе отдельных архитекторов над проектами градостроительной реконструкции, а также в космической архитектуре будущего. Здесь в каждом проекте прослеживается создание огромных пространств зимних садов, парков и скверов в будущих поселениях на любой планете. И это уже не дань традициям, а научно обоснованная необходимость сохранения единства природы и человека. Ведь только такая гармония позволит сохранить жизнь на Земле, и это уже очевидно для представителей всех профес-